

Гуссерлю. В нашем докладе мы предложим иные истоки делезианского поля опыта, характеризующегося имманентностью, плюралистичностью и непосредственностью: прежде всего, мы хотели бы обратить внимание на значительное влияние концепции «радикального эмпиризма» Уильяма Джеймса, взятого из его эссе [4] и работы «Плюралистичная вселенная» [5] на делезианский «высший эмпиризм» и доказать, что джеймсовское понимание эмпиризма является, вероятно, самым близким к пониманию самого Делеза. Однако, помимо этого, нам кажется крайне важным обратить внимание на главнейших философов для становления онтологии Делеза, а именно – на Спинозу и Ницше. Именно в «Этике» Спинозы мы можем впервые найти то, что Делез понимает под безличным полем опыта, порождающим субъекта – и с которым субъект всегда неразрывно связан. Точно так же у Ницше мы можем увидеть значительную роль безличных сил, действующих через субъектов – и которые, при определенных методах, субъект может познавать и генеалогию которых он может проводить.

Литература

1. *Deleuze G. Différence et répétition.* Paris, Presse Universitaires de France, 1968.
2. *Hughes J. Deleuze's Difference and Repetition: a reader's guide.* Continuum, 2009
3. *Husserl E. Idées directrices pour une phénoménologie.* Traduit de l'allemand par Paul Ricoeur. Paris, Éditions Gallimard, 1950
4. *James W. Essays in radical empiricism.* Longmans, Green and Co., New York, 1912
5. *James W. A pluralistic universe.* Longmans, Green and Co., New York, 1925

Благодарности

В данной научной работе использованы результаты проекта №73 «Развитие трансцендентализма в русской мысли: от классической к советской моделям описания», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

УДК 165; ББК 87.3(0)

М.Д. Голубов (Москва, Россия)

Философия желания Александра Кожева

Аннотация. В докладе предлагается интерпретация философского проекта Александра Кожева через призму его центрального понятия, из которого Кожев выводит как следствие свои «политические» идеи о «конце Истории» и появлении Мудреца-Богочеловека. Используя экзистенциальную философию Хайдеггера, Кожев разрабатывает свою версию феноменологии, занимаясь трансцендентальным условием возможности самосознания и определяя человека не как субъекта разума, а как субъекта желания, чья природа, как субъекта исторического, состоит в перманентном преодолении врожденной биологической природы. Обнаруживая основание человека в желании, Кожев при помощи диалектики Раба и Господина показывает, что разумность и апперцепция человека не даны ему непосредственно и имеют собственный генезис, опирающийся на фундаментальные для феноменологии Кожева понятия «желания» и «Другого».

Ключевые слова: Александр Кожев, феноменология, самосознание, философия желания, Другой, диалектика Раба и Господина

Александр Кожев прославился в первую очередь благодаря своим лекциям по философии Гегеля, а также благодаря понятию «конца Истории», однако в своем исследовании мы пытаемся продемонстрировать, что его «политические» выводы опираются на его собственную феноменологию, в которой он обращается к проблеме трансцендентальных условий генезиса самосознания и феноменологии исторического субъекта как такового.

Именно для обоснования последнего Кожев прибегает к использованию понятий, заимствованных из Гегеля, так как ему важно показать, что субъект «конца Истории», как идеал самопознания, не может появиться непосредственно, у его становления есть история. Следовательно, трансцендентальное «Я» самосознания не является *index sui*, оно имеет свое основание в другом: в том, что позволяет ему появиться на свет, будучи его внутренним двигателем. Это понятие желания («*Begierde*» у Гегеля).

Согласно Кожеву, чтобы понять сущность человека, необходимо понять генезис того, что отличает его от животных, то есть, самосознания. Для объяснения этого генезиса Кожев использует гегелевскую «мифему» о диалектике Господина и Раба, как примера первого появления самосознания из простого животного самоощущения. Кожев показывает, что самосознание не дается через непосредственное разумное созерцание в духе картезианского *cogito*, но только опосредованно, так как существенными условиями являются наличие желания как основания и фигуры или инстанции «Другого», благодаря которому желание, отражаясь, возвращается к самому себе.

Тезис Кожева состоит в том, что созерцание оставляет человека пассивным, в то время как желание приводит человека в движение, а значит качественный разрыв между самоощущением животного и самосознанием человека может быть преодолен только в том случае, если просто животное вождение сможет выбрать своим объектом не позитивную природную вещь, но «негативный» объект – нехватку или желание другого субъекта. В таком случае, желая желание Другого, желая быть объектом чужого желания, человек стремится получить «признание» Другого и, тем самым, получает возможность желать определенный образ самого себя, представленный во взгляде Другого. Именно благодаря этому образу, подкрепленному желанием признания, человек получает способность к самосознанию, которое, разумеется, не является полноценным, так как его бытие, несмотря на всю контринтуитивность этого тезиса, дано ему в мышлении не непосредственно, а только в отражении через Другого.

Суть феноменологического проекта Кожева состоит в том, чтобы объяснить как возможно появление разумного существа, в чем состоит условие появления мышления и саморефлексии как таковых. В ходе разработки своего собственного феноменологического проекта Кожев, с одной стороны, остается в рамках трансцендентальной традиции, с другой, предлагает свою собственную оригинальную эпистемологию.

Благодарности

В данной научной работе использованы результаты проекта №73 «Развитие трансцендентализма в русской мысли: от классической к советской моделям описания», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2022 г.

УДК 1(091); 111.82

С. Панов (Москва, Россия)

Трансцендентальный рефлекс и «белая магия» науки

Аннотация. Трансцендентальный рефлекс в философии – это обоснование форм чувственной и интеллектуальной интуиции, которые, как предполагалось, могут и должны предвосхитить для познающего гармонию бытия и мышления. Трансцендентальная метафизика Канта – это эрзац-философская мысль, которая на основе трансцендентальных объективаций воспринимаемой реальности ищет новые основания как для единства мышления и познаваемой реальности в теоретическом познании, так и для единства самоопределения воли и человеческого поступка в сфере нравственности. Метафизика отражает структуру слепых трансцендентальных синтезов чувственного и рассудочного познания, что ведет к